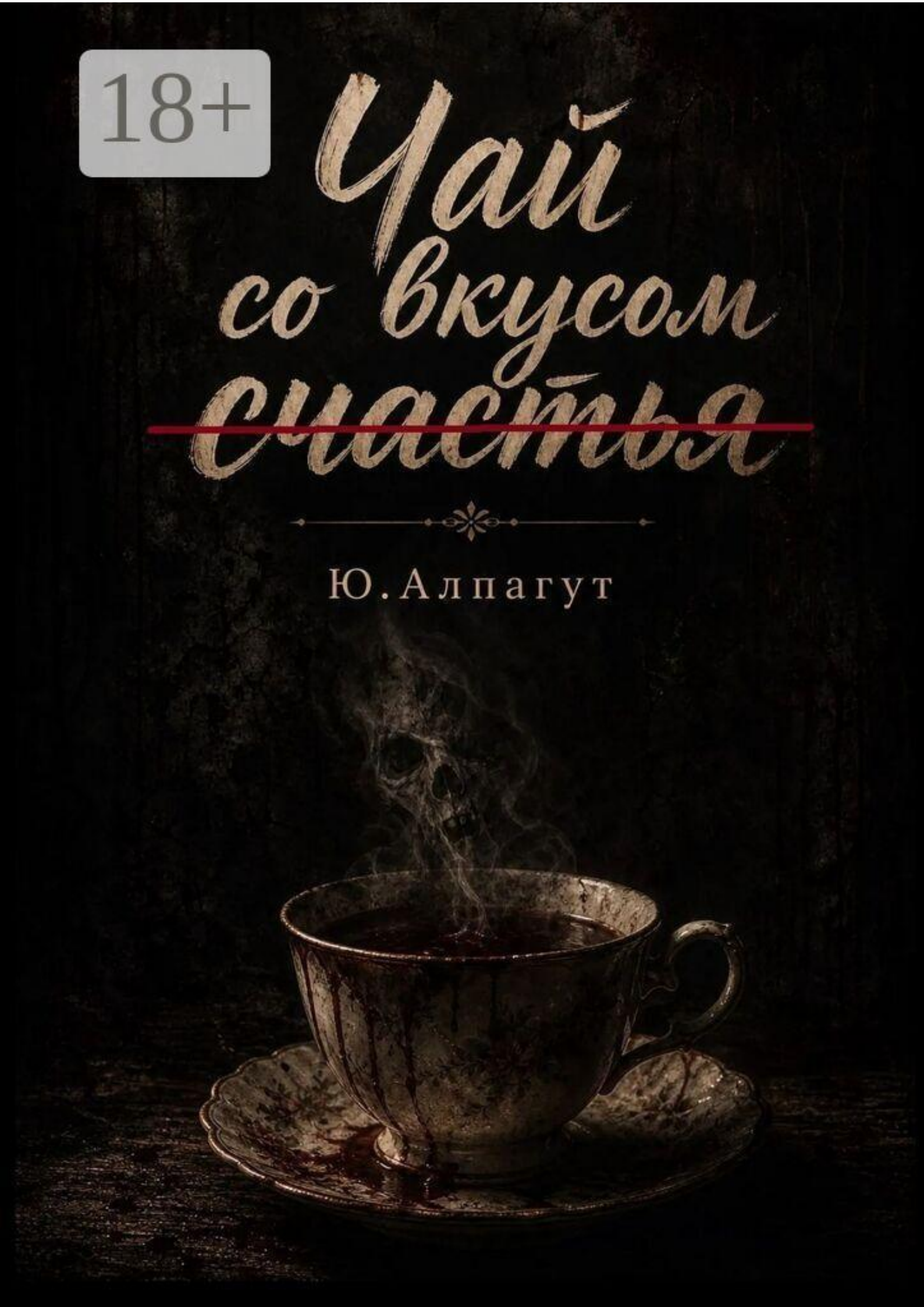
18+

Чай со вкусом ~~счастья~~

Ю. Алпагут



Юлия Алпагут

Чай со вкусом счастья

«Издательские решения»

Алпагут Ю.

Чай со вкусом счастья / Ю. Алпагут — «Издательские решения»,

Один переезд. Одна ночь. И сны, от которых не проснуться.Эшли Джонсон думала, что худшее позади — потерянная работа, переезд к матери, жизнь с чистого листа. Но новый дом встречает её не тишиной, а кошмарами, которые с каждым разом становятся всё реальнее. Распутывая клубок тайн, девушка узнает правду, которую невозможно стереть из памяти.

© Алпагут Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Сны 6
1. Гвен 6
2. Дневник Эшли Джонсон 8
7 июля 2017 года 8
14 июля 2017 года 9
15 июля 2017 года 9
3. Отъезд 11
4. Новое место 12
5. Детская комната 14
6. Альбом 16
7. Дети 19
8. Знакомство 22
9. Вещи 25
10. Прогулка 27
11. Чёрная фигура 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Чай со вкусом счастья

Юлия Алпагут

© Юлия Алпагут, 2026

ISBN 978-5-0071-5577-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Сны

1. Гвен

Конец апреля. 2017 год. В здание психиатрической лечебницы Святой Софии вошла невысокая женщина лет шестидесяти. На ней было какое-то нелепое пальто и такие же нелепые полусапожки. На голове — платок. И хотя в тот день на улице было пасмурно, глаза женщины скрывали солнцезащитные очки. Она не хотела, чтобы кто-то узнал её. Хоть и прошло уже много лет с тех пор, как её фото красовалось во всех газетах штата и даже было показано по телевизору.

Оказавшись в холле, женщина осмотрелась. Никого не было видно. Тогда она подошла к стойке, но за ней тоже никого не оказалось.

— Отлично, — выдохнула она и направилась к лестнице.

На втором этаже здания она встретила какого-то мужчину в белом халате. По всей видимости, он работал в лечебнице.

— Простите, — окликнула его женщина, когда тот быстро прошагал мимо неё к лестнице.

Мужчина остановился.

— Я вас слушаю, — сказал он.

— Мне нужно повидаться с Гвен. Гвен Паттерсон. Где я могу её найти?

— А разве в приёмной вам не сказали?

— Сказали, но… Простите… — женщина дотронулась пальцами до виска. — Я уже не молода… Понимаете…

— Пойдёмте, — прервал её объяснения мужчина. — Гвен Паттерсон на третьем этаже с другими пациентами. Я вас провожу.

— Благодарю вас, — сказала женщина.

Мужчина в белом халате повернулся к гостье спиной и пошёл к лестнице, а по ней и на третий этаж. Он шел не так быстро, как до того, чтобы пожилая женщина могла успеть за ним.

Оказавшись на третьем этаже здания, мужчина в белом халате проводил гостью в одну из комнат и, указав рукой на Гвен, покинул помещение.

Гостья осмотрелась. Большая, светлая комната со множеством окон. Потолок подпирают колонны, вокруг одной из которых пациенты лечебницы водят хоровод. Другие сидят за столами и играют в настольные игры, третьи — бесцельно бродят по этому большому залу. Девушка, которая должна была приглядывать за всеми этими людьми, сидела в кресле в самом дальнем углу комнаты и мирно спала.

Гостья сделала несколько шагов вперёд и остановилась. Как ни странно, на неё никто не обращал абсолютно никакого внимания. Так, будто её в помещении вовсе не было. На мгновенье женщина даже испугалась. Она ещё раз окинула взглядом комнату и уставилась на Гвен.

Пятидесятилетняя женщина с длинными поседевшими волосами, в длинной белой рубахе, сидела на стуле в нескольких метрах от окна и смотрела в небо. Она не шевелилась и, казалось бы, даже не дышала. Она смотрела вверх и улыбалась. Она была погружена в свои воспоминания. Воспоминания о том времени, когда она была счастлива…

— Нет, ну вы посмотрите на неё… — пробубнила гостья. — Она ещё и улыбается! Вспоминает, наверно, как убивала моего несчастного брата…

Немного помедлив, женщина прямиком направилась к Гвен. Она остановилась прямо напротив неё, на расстоянии вытянутой руки, загородив ей небо. Прошло несколько секунд, и

улыбка спала с губ пациентки. Она посмотрела на гостью — точнее, туда, где её глаза скрывали солнцезащитные очки.

— Ну, здравствуй, Гвен, — сказала женщина.

— Кто вы? — тихо спросила та. — Я вас знаю?

— А ты меня не помнишь? Хм… Конечно, столько лет прошло…

Женщина медленно сняла очки и, сунув их в карман пальто, снова уставилась на Гвен.

— Бренда… — пробормотала та.

— Да, Бренда. Бренда Купер. Сестра Нормана Паттерсона, которого ты убила. И тётя…

— Замолчи, — прервала Гвен речь гостьи. — Пожалуйста, замолчи.

— Я-то замолчу. А вот твоя память — никогда!

— Зачем ты пришла? За все эти годы ты ни разу ко мне не приходила… А что сейчас? Пришла поиздеваться надо мной? Бренда, пойми, я никого не убивала. Никого. Ни мужа, ни моих…

Гвен замолчала. На её глаза стали наворачиваться слёзы. Но Бренду это совершенно не трогало.

— Тогда кто, если не ты? — спросила она.

— Ты знаешь, я говорила… — Гвен отвела взгляд в сторону. — Я всем говорила, но никто меня не слушает. Никто меня не слушает…

— Знаешь, не верю я в то, что ты сумасшедшая. Нет, не верю, — сказала Бренда и, сделав шаг вперёд, схватила Гвен за плечи и посмотрела ей прямо в глаза. — Куда ты их дела? — прошипела она. — Куда ты их спрятала?!

Из глаз Гвен ручьями потекли слёзы.

— Куда ты их дела?! — ещё раз, но уже чуть громче, спросила гостья.

Женщина в белой рубахе замотала головой из стороны в сторону.

— Это не я… Это не я… Это она… Я не знаю… Я не помню… — говорила она всё громче и громче и вскоре выкрикнула:

— Я не помню!

Девушка, которая должна была присматривать за пациентами, проснулась. Вскочив с кресла, она подбежала к женщинам и остановилась. Бренда, увидев её, тут же отпустила Гвен и выпрямилась. Она быстро достала из кармана пальто свои солнцезащитные очки и немедля надела их.

— Кто вы? Что вы делаете? — спросила гостью работница лечебницы.

Бренда молчала. Девушка перевела свой взгляд на Гвен, которую стало трясти от разрывающих её грудь рыданий и боли. Не прошло и секунды, как работница стала успокаивать пациентку.

— Я пришла сказать, что продаю дом моего брата, — сказала Бренда, после чего Гвен стало трясти ещё больше.

— Вам лучше уйти! — громко сказала девушка гостье.

— У тебя больше ничего не осталось. Ничего, — напоследок сказала женщина в нелепом пальто и покинула комнату.

2. Дневник Эшли Джонсон

7 июля 2017 года

Никогда не вела дневников, и вот решила… Решила… Просто устала ходить туда-сюда по своей крошечной квартире и возмущаться тем, что произошло сегодня… Чёрт… Наверно, я не с того начала…

А можно ли начать вести дневник не с того? Есть какие-то правила? Не знаю… Наверно, нужно было для начала немного написать о себе? А кому это нужно? Будто я пишу что-то значимое и кто-то когда-то будет читать мою писанину… Уф… Ладно.

Привет! Меня зовут Эшли Джонсон. Мне двадцать один год. Я учусь в институте на экономическом факультете, на заочном отделении. Закончила первый курс. Почему только первый в моём-то возрасте? Всё очень просто: была дурой и не слушала родителей, когда те говорили, что я должна получить высшее образование. Думала: «Зачем оно мне?! Живут же как-то люди и без этого высшего образования! Только время терять…»

В общем, закончив школу, я никуда поступать не стала. Ушла из дома, чтобы не слушать нотации родителей. Устроилась на работу официанткой в кафе и начала самостоятельную жизнь. Эх… Всё оказалось не так просто, как я по глупости думала и как представляла.

На мою крошечную зарплату прожить крайне трудно. Тем более — не имея собственного жилья. Да, мне пришлось работать в две смены, чтобы снять хотя бы эту малюсенькую квартирку в этом дурацком спальном районе, откуда мне приходится добираться до работы целый час… час туда, час обратно. Работа с утра до ночи… Теперь ещё и учёба… Никакой личной жизни, никаких развлечений. Ужас какой-то…

Я написала: «Приходится добираться до работы»? Нет. Приходилось. Сегодня меня уволили. В один день просто взяли и выкинули меня, как собаку! А за что?! За то, что я плеснула водой в эту курицу?!

Пришла мадам в дешёвую забегаловку и почему-то возомнила себя королевой! Вела себя так, будто все вокруг ей обязаны! А как она разговаривала со мной! Просто ужас! Как будто я её прислуга! Хотя нет, даже не прислуга… Будто я её самая что ни на есть настоящая рабыня! Вот я и не сдержалась: схватила стакан с водой и выплеснула ей в лицо!

Ох, как же она орала! Она орала так, будто это была не вода, а что-то другое! Как будто я вылила на неё целое ведро с дерьмом! (Жаль, что это было не оно.)

На крики этой курицы сбежались все работники кафе и, конечно же, хозяин. Этот толстый, сальный, старый мужик… Да уж… Как назло, в этот день он был в своей забегаловке… И какого чёрта ему понадобилось приехать именно сегодня?!

В общем, хозяин кафе принялся извиняться перед этой психованной дамой. Это, честно признаться, выглядело крайне забавно. Она орала на него, оскорбляла, говорила ему всякие гадости — и про него, и про его кафе, и про всех, кто там работает. Ну и, конечно, про меня. Мне помоев, льющихся из её рта, досталось больше всех.

Мадам орала, а хозяин кафе извинялся перед ней так, как будто был обязан ей жизнью! Будь я на его месте, я бы просто выставила её за дверь! Но я, к сожалению, лишь простая официантка. Была простой официанткой. Сейчас я, получается, безработная. Большое спасибо этой курице! Нужно было ей все волосы выдрать…

Прошло какое-то время, и курица ушла. Хозяин кафе схватил меня за руку и потащил в подсобное помещение. Там он орал на меня минут пять: орал, какая я дура, и много чего ещё. Даже повторять не хочу. Я так много нового узнала о себе!

Тут я тоже не сдержалась и плюнула ему в лицо. Короче говоря, я осталась без работы.

Чем платить за квартиру? Не знаю. На что жить? Денег осталось совсем чуть-чуть. Этот урод, хозяин забегаловки, даже не заплатил мне за те две недели, которые я уже отработала после получения зарплаты за прошлый месяц.

Позвонить родителям и попросить их помочь? Ну уж нет! Конечно, они помогут, но отвечать на море вопросов, а потом выслушивать их нравоучения… Нет, к этому я не готова.

Ладно. Сегодня пятница. Впереди выходные. Отдохну, а в понедельник начну искать новую работу.

14 июля 2017 года

Прошла уже неделя после того, как меня уволили. За это время другой работы я так и не нашла. То им образование подавай, то опыт работы от трёх лет, то нет вакансий. И почему я не слушала отца, когда тот говорил мне, чтобы я хоть какую-то часть зарплаты откладывала на так называемый «чёрный день»?! Сейчас хоть какие-то деньги были бы. Было бы больше времени на поиски работы. Чёрт… Как же не хочется просить у кого-нибудь взаймы. Тем более, что я понятия не имею, когда я этот долг отдам. Да и сколько просить? Когда я работу найду? Может кредит взять? Ох, что за чушь?! Так мне его и дали! Ни работы, ни имущества. Да и если дадут мне этот кредит, всё равно потом отдавать. Да ещё и с процентами! Нет, это тоже не вариант. Может банк ограбить? А что… Неплохая идея! Да ладно. Это всего лишь шутка…

Неужели мне всё-таки придётся просить помощи у родителей? Как же не хочется этого делать. Хорошо… Ещё неделя. С голоду не умру. За квартиру заплачено до конца месяца. Если за это время я так и не найду работу, ну что ж… Попрошу помощи у родителей.

15 июля 2017 года

С утра мне позвонила мать. Будто почувствовала, что я в отчаянии. Стала допытываться, что у меня произошло. Несколько минут допрашивала меня, но я не стала ничего ей говорить о своих проблемах. Придумала какую-то историю про вымышленную подругу: как её парень бросил и всё такое, и что я за неё переживаю. Только после этого рассказа мать наконец оставила меня в покое со своими расспросами и принялась рассказывать про себя. Только тогда я поняла, что мы с ней уже месяца три не созванивались. А не виделись и того больше. Она была занята своими делами, а я своими. Время летит так быстро и незаметно…

Сегодня я узнала от матери, что месяца полтора назад они с отцом развелись. Не скажу, что это было для меня ударом, но неприятным известием уж точно было. Особенно неприятно было то, что я узнала об этом только спустя столько времени!

В тот момент, когда мать рассказывала мне о разводе, я вдруг почувствовала себя не членом семьи. Ни мать, ни отец даже не посвятили меня в свои… скажем так, «планы». Ну ладно…

Расстроилась ли я, услышав эту новость? Конечно, да! Но, честно признаться, это было ожидаемо и даже, наверно, неизбежно. Я имею в виду развод родителей. Сколько себя помню, когда мы ещё жили вместе, они постоянно ссорились. Конечно, я не хотела бы, чтобы они расставались, но, наверно, так будет лучше для них.

В общем, после двух часов маминой болтовни она сообщила мне ещё одну новость. После развода они продали наш дом. Наш, я бы сказала, шикарный дом. Да, не то что моя крохотная съёмная квартирка… И так, они продали дом и разделили вырученные деньги на троих: одну треть — отцу, одну треть — матери, а одну треть они положили на счёт, который открыли для меня. Вот сюрприз-то! Не знаю, сколько там денег, но уверена, что их мне вполне хватит на то, чтобы приобрести себе собственное нормальное жильё. Но это потом. А сейчас мать просила меня приехать к ней, в её новый дом. Сказала, что очень соскучилась и хочет, чтобы

я погостила у неё пару месяцев. Честно сказать, я тоже очень по ней соскучилась. Но пару месяцев?! Думаю, она просто хочет, чтобы я осталась жить с ней. Или хотя бы привыкла к тому месту, где она сейчас поселилась, и купила бы себе жильё где-нибудь поблизости…

Ещё в детстве они с отцом как-то ревностно делили моё внимание… Кстати, пару недель назад, когда мы с ним разговаривали, он тоже звал меня приехать к нему. Вот только не сказал, куда именно. Он тогда ничего мне не сказал ни о разводе, ни о том, что наш дом продан…

Ну, короче говоря, учитывая моё теперешнее положение, я согласилась приехать к матери. Не знаю насчёт пары месяцев, но… Возможно, мне понравится в том небольшом городке, в котором она поселилась. Кто знает, может быть, я смогу найти себе там какую-нибудь более или менее приличную работу? А по поводу учёбы: так как на заочном я могу учиться где угодно, с учёбой никаких проблем быть не должно.

Я уже купила билет на автобус. Сейчас соберу свои вещи, а завтра утром отправлюсь к матери. Буду на станции где-то около полудня. Мать меня встретит.

3. Отъезд

16 июля 2017 года.

Эшли проснулась около шести часов утра. До отъезда оставалось три часа. До нужной ей автобусной станции нужно было добираться через весь город. Ехать на такси? Не вариант. Она обязательно застрянет в пробке. Придётся ехать на метро. А до ближайшей станции минут пятнадцать пешком… В общем, рассчитав время, Эли решила, что нужно выйти, как минимум часа за полтора до отъезда, чтобы успеть на нужный ей автобус. А ещё вещи не собраны… Благо вещей у неё почти не было. Мобильный телефон, ноутбук и кое-какая одежда.

Эшли села на кровати и, спустив ноги на пол, окинула взглядом маленькую, тёмную спальню. На улице уже давно было светло, но плотные, тёмные шторы на окне не давали пробиться в комнату ярким лучам солнца. Девушка вздохнула и неохотно встала.

— Умыться, привести себя в порядок, выпить кофе и собрать сумку… — выходя из комнаты, пробубнила она себе под нос.

Намеченный порядок действий был нарушен. Кроме, конечно, первого пункта… Эшли умылась, приняла душ, вернулась в спальню и, по ходу одеваясь, принялась собирать свои вещи. Всё это заняло у неё около получаса.

До выхода из дома оставалось ещё довольно много времени, и девушка решила не ограничиваться чашечкой кофе и её завтрак превратился в полноценный обед или ужин? Со вчерашнего вечера в холодильнике остался салат, картофельное пюре и большой кусок жареной курицы…

После завтрака, который Эшли поглотила буквально за десять минут, она вымыла посуду и плюхнулась обратно на стул. Взглянув на наручные часы, она вздохнула.

— Ещё полчаса…

Она не хотела ждать, но и раньше намеченного выходить из дома тоже не хотела. Что она будет делать на автобусной станции до посадки? Читать новости в телефоне? Возможно, она бы пообщалась с друзьями в социальных сетях, но друзей у неё не было. Так, несколько знакомых. Друзьями их назвать было крайне трудно… Почему у неё не было друзей? Да и с теми немногочисленными знакомыми она особо не общалась… Всё просто. На общение нужно время, а у Эшли этого времени не было. Работа, работа, работа… И, если честно, в общении она особо не нуждалась…

Эшли сделала глоток уже остывшего кофе из большой кружки и посмотрела на небольшую сумку с вещами, которая стояла возле стены рядом с дверью, ведущей в узенький коридорчик.

— И это всё, что я нажила за эти три года, что я уехала от родителей, — вздохнула она.

Немного помедлив, девушка встала и, подойдя к сумке, достала из неё тетрадь с ручкой. Вернувшись на место, она положила эту тетрадь перед собой на стол и открыла на первой странице.

«Дневник Эшли Джонсон» — было выведено красивыми буквами на первом листе.

Эшли перелистнула страницы и принялась писать: *«16 июля 2017 года. Сегодня…»*

— Что сегодня? — тихо сказала она сама себе. — Сегодня я уеду отсюда, приеду в какой-то городок, встречусь с матерью… Ну и что? Это что-то какое, о чём стоит писать? И зачем я это начала? Кому вообще нужна эта писанина?! Да ну! К чёрту этот дневник!

После этих слов, Эшли вырвала из тетради исписанные страницы и порвала их. Не прошло и десяти секунд, как клочки бумаги уже лежали в мусорном ведре. Эшли бросила тетрадь с ручкой обратно в сумку и вскоре покинула квартиру. Спустившись вниз, она бросила ключи в почтовый ящик, о чём ещё накануне договорилась с хозяйкой квартиры, и вышла из подъезда.

4. Новое место

Эшли вышла из автобуса и стала оглядываться по сторонам. Люди… Много людей… Недолго думая, девушка последовала за толпой, которая явно шла к выходу со станции. Оказавшись за её пределами, Эшли остановилась. Здесь стояло несколько десятков автомобилей — и тех, кто встречал своих родственников или знакомых, и автомобилей такси.

— Ну и где она? — пошевелила губами Эшли, пытаясь найти машину матери, но той нигде не было видно.

— Эшли! Эшли, милая! — вдруг где-то за спиной девушка услышала своё имя.

Она повернулась на голос и, увидев мать, чуть ли не выронила сумку из рук. Прямо к ней шла красивая, ухоженная, хорошо одетая женщина — женщина, которой через пару месяцев должно было исполниться сорок пять, но которая выглядела, кажется, даже моложе самой Эшли.

«Обалдеть…» — прошептала девушка и подумала: «А развод пошёл ей на пользу…»

Не прошло и полминуты, как женщина остановилась рядом с девушкой.

— Привет, милая, — улыбнулась она и обняла дочь.

Эшли одной рукой обняла её в ответ.

— Привет, Андреа.

Женщина отстранила от себя дочь и посмотрела ей в глаза.

— Андреа? — удивилась. — С каких это пор я перестала быть мамой?

— С этих, — улыбнулась Эшли. — Ты выглядишь не как моя мать, а как двадцатилетняя девчонка. Если бы не твой голос и твоя походка, я бы тебя не узнала!

— Ну… Знаешь, милая, я тоже не сразу тебя узнала. Если бы не твои красивые длинные волосы, я бы подумала, что ты какой-то пацан.

— Пацан? С чего это?

Женщина скользнула взглядом по фигуре дочери.

— Что это на тебе надето? — спросила она с лёгким удивлением.

— Как что? — Эшли посмотрела на себя сверху вниз. — Кроссовки, джинсы, футболка…

— Пацан, — усмехнулась Андреа и, окинув взглядом асфальт у ног дочери, спросила:

— А где твои вещи?

Эшли показала ей свою сумку.

— Это всё?! — удивилась женщина. — Ты что, взяла только пару трусов?

Эшли непонимающе на неё посмотрела.

— Что? — протянула Андреа.

— Ничего. Может, поедем уже? Я устала. Три часа в автобусе тряслась. Где твоя машина? Я её не нашла.

Женщина указала рукой в сторону.

— Вон там! Красненькая!

Эшли посмотрела туда, куда указывала мать.

— Хм… Ты и машину новую купила?! Может, у тебя и новый муж уже есть?

Андреа усмехнулась.

— Нет, дорогая. Пока нет. Пойдём?

— Пойдём.

Эшли с матерью направились к автомобилю.

— Долго нам ехать? — сев в машину, спросила девушка.

— Где-то около получаса, — ответила ей Андреа и завела мотор.

Дорога до дома заняла чуть больше получаса. Почти всю дорогу Эшли спала. Она уснула уже минут через пять после того, как села в машину. Хотя Андреа очень хотела поговорить с дочерью, ведь она давно её не видела, она не стала её будить.

Андреа остановилась возле невысокого заборчика, за которым, среди кустов и деревьев, виднелся небольшой двухэтажный дом.

— Милая, просыпайся! Приехали! — чуть потеребив дочь за плечо, сказала она.

Эшли неохотно открыла глаза и, потянувшись, осмотрелась по сторонам. Спереди и сзади была двухполосная дорога, а по бокам разместились двух и трёхэтажные дома, зелёные газоны, деревья, кусты и цветы… Да, это был не тот большой город, не каменные джунгли, которые она покинула несколько часов назад…

— Где это мы? — уставившись на один из домов, спросила Эшли.

— Как где? Дома.

— Дома?! — удивилась девушка, — Я думала… — она замолчала.

— Думала что?

Эшли посмотрела на мать и пожала плечами.

— Тебе не нравится? — спросила женщина.

— Почему же? Здесь довольно мило, — Эшли улыбнулась ей в ответ. — Какой наш?

— Вот этот, — Андреа указала рукой на дом за заборчиком.

Эшли вышла из автомобиля, её мать тоже.

— Ну как? — спросила последняя.

— Симпатично. И воздух здесь такой чистый, — девушка закрыла глаза и сделала глубокий вдох. — И пахнет приятно, — выдохнула она и посмотрела на мать. — Здесь даже лучше, чем там, где мы жили.

— Да, милая. Согласна. Только дом раз в пять меньше.

— И отец живёт где-то в другом месте…

— Ох, Эшли! Давай не будем о нём! Бери свою сумку и пойдём в дом. Я покажу тебе твою комнату.

5. Детская комната

Эшли и Андреа вошли в дом. Девушка осмотрелась. Довольно просторный холл, лестница, ведущая на второй этаж, широкий коридор, по бокам которого разместилось несколько дверей в комнаты.

— Не такой уж он и маленький, как кажется снаружи, — заключила она.

— Ну, это смотря с чем сравнивать, — тоже оглядевшись по сторонам, ответила ей мать.

«Мне-то есть с чем сравнивать. После той квартирки, в которой я жила последний год, даже картонная коробка из-под холодильника покажется хоромами», — подумала Эшли и усмехнулась.

— Что смешного? — тут же спросила её Андреа.

Девушка посмотрела на мать и покачала головой.

— Ничего, — ответила она, — Так… Ты покажешь мне мою комнату или мы так и будем стоять в холле?

Женщина бросила ключи на комод и направилась к лестнице. Эшли последовала за ней.

Андреа проводила Эшли на второй этаж и остановилась у одной из дверей. Открыв её, она посмотрела на дочь.

— Это твоя комната, — сказала она ей и немного отошла в сторону.

Эшли заглянула в помещение и усмехнулась.

— Ты что… Издеваешься?! — спросила она и, взглянув на мать, вошла в комнату и осмотрелась.

Довольно просторная, светлая комната. Здесь был платяной шкаф с зеркалом, пара кресел возле большого окна, два небольших письменных стола со стульями, две односпальные кровати, рядом с которыми стояло по тумбочке, и стеллажи со всевозможными игрушками. Стены над столами были обклеены детскими рисунками.

Андреа сделала шаг и остановилась в дверном проёме.

— Ну извини, — сказала она, — Что есть, то есть. Я сама сюда въехала только недавно. Всё осталось от прежних владельцев.

Эшли бросила свою сумку на одну из кроватей.

— Будто мне снова пять, — пробубнила она и, подойдя к шкафу, открыла его.

В шкафу были детские вещи для мальчика и для девочки. Эшли провела по ним рукой, потом сняла вешалку с милым розовым платьем и, приложив к себе, повернулась к матери.

— Ну как? — спросила она. — Нравится?

Андреа усмехнулась.

— Да, — ответила она. — Тебе очень идёт.

Эшли повесила платье на место и закрыла шкаф.

— Интересно… — тихо произнесла она, — Ты говоришь, что всё осталось от прошлых владельцев? Съехали отсюда и оставили все свои вещи? Тебе не кажется это странным?

— Нет, — ответила ей мать. — А что тут странного? Мы с твоим отцом, когда дом продавали, тоже мало чего оттуда забрали. Почти всё оставили.

— И твои платья?

— Не все. Я кое-что забрала, но большую часть оставила.

— Почему?

Андреа пожала плечами.

— Не знаю. Новое место, новая жизнь. Зачем тащить с собой барахло из прошлой жизни? Я уже купила себе много красивых, модных вещей.

— Да, — выдохнула Эшли, — Наверное, ты права. Это, видимо, только я таскаю с собой сумку, как ты сказала «с трусами».

После этих слов, девушка посмотрела на кровати.

— Не против, если я их сдвину? — спросила она.

— Да делай, что хочешь, — ответила ей Андреа. — Хоть на полу спи.

— Я что? Собака что ли? — чуть возмутилась Эшли и посмотрела на мать.

Та закатила глаза.

— Ладно, не делай такой лицо, — сказала девушка, — Я просто шучу.

Эшли ещё раз осмотрелась и взгляд её упал на ковёр между кроватями. Тот был весь в каких-то пятнах.

— Фу! — протянула девушка. — Здесь что, свиньи жили?!

Андреа тоже посмотрела на ковёр.

— Ну, видимо, такие же, как и ты, — сказала она, — Ты не помнишь? В детстве у тебя не только ковёр, но и постельное бельё всегда было запачкано едой.

— Ой, мам! Давай не будем!

— Как скажешь. Сама начала… Ладно, устраивайся. Постельное бельё в шкафу. Ванная комната дальше по коридору.

Сказав это, женщина вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

— Ладно… — выдохнула девушка. — Ванная комната дальше по коридору, но сначала…

Девушка присела рядом с ковром. Она протянула руки, чтобы взять его за край и свернуть, но увидев ближе пятна на нём, поморщилась.

— К чёрту… — сказала она и встала.

Ковёр был чист, пропылесосен, но девушке всё же было противно дотрагиваться до него. «Потом» — подумала она и принялась сдвигать кровати, и вскоре ковёр скрылся под ними. Потом Эшли достала из шкафа бельё и, сбросив свою сумку на пол, застелила кровать.

— Могла бы об этом позаботиться, — закончив с постелью, думая о матери, сказала она.

Достав из своей сумки чистую футболку, шортики и домашние тапки, Эшли бросила её в шкаф и отправилась в ванную комнату. Там девушка приняла ванну и вернулась в комнату.

Плюхнувшись на кровать, она взяла мобильный телефон и стала просматривать социальные сети. Прошло какое-то время и она, устав с дороги, да ещё и после тёплой ванны, вскоре уснула.

Прошло часа три и в комнату постучала Андреа. Эшли спала крепко и не слышала стук. Тогда женщина приоткрыла дверь и заглянула в комнату.

— Эшли, милая, — позвала она дочь, но увидев, что та спит, будить её не стала.

Андреа тихо вошла в спальню. Взяв мобильный телефон дочери, который свисал с кровати и вот-вот мог упасть, она выключила звук, положила его на тумбочку и покинула комнату.

Эшли проспала до самого вечера.

6. Альбом

Вечер. Эшли открыла глаза. На улице было ещё светло. Девушка совершенно потерялась во времени. Ей показалось, что она проспала весь день и всю ночь. Она стала искать телефон в кровати, чтобы посмотреть: который час, но не найдя его, вскочила и осмотрелась. Её телефон лежал на тумбочке. Там, куда несколько часов назад его положила Андреа.

Схватив мобильник, Эшли посмотрела на экран. «16 июля. 19:05».

Девушка с облегчением выдохнула. А потом подумала: «И чего это я так разволновалась? Мне же некуда торопиться». Тут Эшли почувствовала, что сильно проголодалась. Конечно, она ведь с утра ничего не ела.

Поковырявшись в сумке, девушка достала из неё резинку, собрала свои длинные, каштановые волосы в хвост и, сунув ноги в тапки, вышла из комнаты.

По дому гулял вкусный запах жареной курицы. Эшли сглотнула слюну и быстро спустилась вниз по лестнице. Вскоре она уже заглянула на кухню. Андреа как раз накрывала на стол. Девушка вошла в помещение.

— Что у нас на ужин? — спросила она мать.

— То, что ты приготовила, — ответила та.

— Ага… Очень смешно, — фыркнула Эшли.

— Как спалось? — тут же спросила её Андреа.

— Не знаю. Чувствую себя не очень.

Девушка действительно была бледна. Она подошла к столу, выдвинула стул и плюхнулась на него. Андреа приложила тыльную сторону ладони к её лбу.

— Ты не заболела? — спросила она. — Температуры вроде нет.

— Вряд ли. Просто как-то… Не знаю.

— Просто ты голодная! — вдруг осенило женщину. — Сейчас поешь и сразу почувствуешь себя хорошо.

Андреа быстро поставила на стол миску с салатом. Потом положила на тарелку жаренной курицы и картофельного пюре и поставила её рядом с дочерью.

— Ну-ка, давай ешь! — сказала она так, как когда-то в детстве, когда Эшли отказывалась обедать или ужинать.

Девушка усмехнулась, но говорить ничего не стала. Взяв в руки вилку, она сразу же принялась за еду.

После ужина Эшли убрала со стола и помыла посуду. В это время Андреа была в своей комнате и приводила себя в порядок. Она собиралась на свидание, о котором за ужином и сообщила дочери. Эшли эта новость не очень понравилась. Точнее сказать вообще не понравилась, но девушка ничего говорить не стала. Конечно, она бы предпочла, чтобы они с отцом не разводились, а попробовали бы наладить отношения, но… Что она могла сделать? В конце концов это их жизнь…

— Эшли! — раздался голос Андреа, доносящийся из холла.

Девушка вышла из кухни и замерла в изумлении.

— Что? Что ты на меня так смотришь? — увидев странный взгляд дочери, спросила женщина.

— Мам, ты такая… такая…

— Какая?

— Красивая!

Андреа заулыбалась.

— Правда? — спросила она.

— Конечно правда. А ты… Ты познакомишь меня со своим ухажёром?

— Обязательно. Но не сейчас. Ну всё, милая, я ушла. Меня не жди. Буду поздно.

Не успела Андреа договорить, как с улицы донёсся сигнал автомобиля.

— Ну всё, я побежала, — тут же сказала женщина и, открыв входную дверь, выскочила на улицу.

Не прошло и секунды, как дверь за ней захлопнулась. Эшли вздохнула.

— Приятного вечера, — тихо сказала она.

Закрыв входную дверь на замок, девушка вернулась на кухню. Заварив себе чай, она села за стол и уставилась в окно. На улице уже смеркалось. Мать ушла на свидание. Никаких знакомых в городе у неё не было. Да и где что находится, она не знала. Что ей делать? Чем заняться? Эшли ничего не могла придумать. «Пойти пройтись? Или посмотреть телевизор? Может поиграть в компьютерные игры? Послушать музыку и потанцевать? Может книгу почитать?» — думала она. Да, выбор был невелик…

Допив чай, Эшли решила пройтись по дому. Ведь кроме своей комнаты, кухни и ванной, она больше ничего не видела.

Девушка вошла в гостиную. Здесь было довольно уютно. Небольшой диван, пара кресел, журнальный столик, тумба на которой стоял старый телевизор, шкаф, стеллаж с книгами и какими-то безделушками и ещё кое-какая мебель.

Эшли прошлась по комнате и всё осмотрела. Открыв дверцы шкафа, она нашла несколько бутылок спиртного, среди которых была и пара бутылок вина.

— Ого, — выдохнула она. — Это тоже от прошлых хозяев осталось? Надеюсь, мама будет не против, если я возьму одну бутылочку.

Эшли взяла бутылку вина. Ей даже не пришлось искать штопор. Он лежал прямо там же, на полке со спиртным. С трудом вынув пробку, девушка сделала несколько глотков и закрыла шкаф. Потом она подошла к телевизору и хотела было включить его, но остановилась. Девушку заинтересовало содержимое ящиков тумбы, на которой тот стоял.

Поставив бутылку, она присела на корточки и открыла первый из трёх ящиков. В нём лежали альбомы с фотографиями.

— Да ну! — удивилась Эшли. — Мебель? Понятно. Одежда? Ок. Но фотографии?!

Девушке показалось странным, что предыдущие владельцы дома, переезжая не забрали альбомы со своими семейными фотографиями. Взяв один из них, Эшли, захватив бутылку, плюхнулась в кресло. Сделав ещё несколько глотков напитка, она поставила бутылку на журнальный стол и, развалившись в кресле, открыла альбом. На первой же странице была фотография, на которой была запечатлена семья. Мужчина, женщина и двое детей. Дети сидели рядом за столом, а перед ними стоял большой торт со свечками. Мужчина и женщина, по всей видимости, отец и мать этих детей, стояли рядом. На всех были надеты забавные колпачки, которые обычно надевают на праздники.

Эшли достала фотографию.

— Миленькие детки. Детки близнецы… — разглядывая её, сказала она. — Значит это в вашей комнате я сейчас живу…

Девушка перевернула карточку. «День рождения Эвана и Эмили. 2006 год» — было написано на обратной стороне фотографии.

— Две тысячи шестой год? — пошевелила губами Эшли. — Это сколько вам сейчас лет? — снова посмотрев на изображённых на фото детей, сказала она. — Семнадцать? Я думала, что вы только недавно съехали…

Тут девушка посмотрела на старый телевизор на тумбе и поняла, что семья покинула дом уже очень давно.

— Это действительно странно… — выдохнула она. — Может, вас кто-то преследовал, и вы, бросив всё, просто сбежали из дома? — рассуждала она. — А что? Бывает же такое… Может быть кто-то стал свидетелем какого-то преступления? Или был замешан в чём-то?

О том, кто продал её матери этот дом со всем, что в нём находилось, Эшли не подумала. И почему это произошло именно сейчас? Почему владельцы дома не продали его тогда, когда съехали? Девушке эти вопросы тоже не пришли в голову.

Полистав альбом, Эшли захлопнула его и положила на журнальный стол.

— Скукота…

Взяв бутылку, девушка покинула гостиную и отправилась на задний двор. К тому времени на улице уже стемнело. Девушка села в кресло на веранде и, потягивая вино из бутылки, наслаждалась окружавшей её природой.

7. Дети

Было около часа ночи, когда бутылка вина была опустошена. Эшли поставила её рядом с креслом и отправилась в дом. Она редко пила спиртное, а тем более в таких количествах, поэтому чувствовала девушка себя, мягко говоря, не очень хорошо…

Кое-как добравшись до своей комнаты, она сняла тапки, рухнула на кровать и закрыла глаза. Не прошло и нескольких минут, как она уснула.

Андреа вернулась домой как раз в тот момент, когда голова её дочери коснулась подушки. Быстро приняв душ и переодевшись, женщина отправилась в свою спальню и вскоре тоже уснула.

***

Было около трёх часов ночи. Где-то на улице громко залаял пёс. Его лай «ворвался» в открытое окно комнаты, где спала Эшли. Девушка вздрогнула. Её сердце сильно заколотилось и стало трудно дышать. Она открыла глаза и, делая один за другим глубокие вдохи, уставилась на окно. Пёс на улице снова залаял, потом раздался визг и он, по всей видимости, убежал.

Вскоре состояние Эшли пришло в норму, и она закрыла глаза. Прошло минут пять, и девушка почти уснула.

— Кто это? — уже сквозь сон, услышала она детский голос мальчика.

— Не знаю, — ответил ему голос девочки. — Она сдвинула наши кровати. Зачем она это сделала?

Голоса детей были приглушёнными, так, будто Эшли находилась под водой. Она открыла глаза и увидела мальчика и девочку. Они стояли прямо рядом с её кроватью и смотрели на неё. Это были те самые дети, которых девушка видела на фотографиях в альбоме. Те самые Эван и Эмили, которым, по подсчётам Эшли, должно было быть сейчас лет по семнадцать. Но им было всего лет десять на вид. К тому же дети были жутко бледные и больше походили на больших кукол, чем на живых детей.

— Она проснулась, — сказала девочка.

— Как вы… Как вы сюда попали? — спросила их Эшли и села в кровати.

Тут мальчик схватил девочку за руку и крикнул:

— Бежим!

Оба кинулись к закрытой двери и уже через мгновенье прошли сквозь неё.

Какое-то время Эшли смотрела в полумрак. Туда, где скрылись дети. Она не могла пошевелиться от страха. То, что она только что увидела, не укладывалось у неё в голове. Хоть ничего ужасного с ней и не произошло, но она была в ужасе. «И как только такое может быть? Я ещё сплю и вижу сон?» — подумала она.

Немного придя в себя, девушка спустила ноги с кровати, машинально сунула их в тапки, и встала. Сделав несколько шагов в сторону двери, она остановилась. Сзади послышался какой-то тихий скрип, который вскоре стал громче… ещё громче… А потом Эшли услышала детский смех, который доносился до неё будто откуда-то издалека, хотя и был где-то в комнате. Он был таким же приглушённым, как и тогда, когда дети разговаривали возле её кровати. Она слышала голоса и их смех так, будто голова её находилась в воде. Если бы кто-нибудь попросил объяснить о том, как это? Она бы не смогла. Слишком странно было то, что она слышала. Сердце девушки заколотилось с такой силой, что казалось, оно было готово вырваться из груди.

Затаив дыхание, Эшли медленно повернулась и увидела, как на её кровати (точнее кроватях) прыгают и смеются эти бледные мальчик и девочка. Заметив, что девушка смотрит на них, они прыгать перестали. Оба замерли и уставились на неё.

— Она смотрит на нас, — сказал мальчик.

Девочка протянула руку в сторону Эшли.

— Иди к нам! — сказала она.

Девушка попятилась назад, но вскоре, упёршись в стену рядом с дверью, остановилась.

— Иди к нам! — повторила девочка и снова принялась прыгать на кровати. — Знаешь, как это весело!

Мальчик спрыгнул на пол и медленно двинулся в сторону Эшли.

— Не бойся, — протягивая к девушке руку, сказал он. — Иди к нам. Давай играем.

Девушка прижалась к стене так сильно, что её кости хрустнули. Ещё мгновенье и мальчик схватил её за запястье. В этот момент Эшли почувствовала такой жуткий холод, что у неё мурашки побежали по коже. У неё было такое ощущение, будто её взяли и швырнули в ледяную воду…

— Давай играть, — повторил мальчик и вдруг стал разлагаться прямо на глазах.

С каждой секундой его лицо и тело становились всё ужаснее и ужаснее. У Эшли от страха даже подкосились ноги, но, собравшись с силами, она выдернула свою руку из руки Эвана и, резко открыв дверь, вылетела из комнаты. Пробежав по небольшому коридору, она сбежала вниз по лестнице и кинулась к входной двери. В тот момент она совсем не думала о матери, которая осталась в доме.

Выскочив из дома, Эшли кинулась бежать по улице, то и дело оглядываясь на дом. Но не прошло и полминуты, как девушка врезалась в кого-то. В этот момент с неё слетел один тапок, но девушка была так напугана, что ей было не до этого.

— Чёрт! — завопила она и её возглас эхом пронёсся по ночной улице.

— Тише, тише, — сказал ей кто-то, в кого она только что влетела, и тот, кто теперь держал её за плечи.

Эшли посмотрела на того, кто её «поймал». Это был высокий, симпатичный, молодой мужчина лет двадцати пяти. Он смотрел на неё своими красивыми, голубыми глазами и Эшли на какое-то время замерла. Если бы не сложившиеся обстоятельства, она бы непременно влюбилась бы в этого парня с первого взгляда. Но нет. Девушка была напугана до смерти.

— Что-то случилось? — спросил парень. — Тебе нужна помощь?

— Там… Там… — забормотала Эшли и, повернувшись в сторону своего дома, указывая на него рукой, сказала:

— Там дети… Дети…

— Дети? — переспросил парень. — Какие дети?

— Не знаю… Странные…

— Странные? Подростки? Кто-то влез в твой дом?

— Нет, нет… — замотала головой Эшли. — Не подростки… Маленькие дети… Призраки…

— Призраки? — усмехнулся парень.

Девушка повернулась и уставилась на него. Тот чуть втянул в себя воздух.

— Кто-то слишком много выпил, — заключил он.

— Что? — протянула Эшли.

Не прошло и пары секунд, как она вспомнила, что перед сном опустошила целую бутылку вина. По всей видимости парень был прав. Эшли выпила лишнего и ей что-то приснилось. Осознав это, девушка оттолкнула от себя парня.

— Не твоё дело! — сказала она и, резко развернувшись, быстро направилась к дому.

Парень какое-то время смотрел ей в след и вскоре заметил, что девушка была в одном тапке. Он посмотрел себе под ноги и увидел второй, слетевший с неё. Он тут же поднял его.

— Эй! Постой! — выкрикнул он, но девушка даже не повернулась.

Ускорив шаг, через несколько секунд она вошла в калитку и вскоре скрылась из виду.

— Ладно, — покрутив в руке тапок, выдохнул парень и пошёл прямо по улице.

***

Эшли вошла в дом и, громко хлопнув дверью, прислонилась к ней спиной. Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. «Боже… Как глупо получилось…» — подумала она и, почувствовав наконец, что на ней нет одного тапка, посмотрела на свои ноги.

— Вот блин… — только выдохнула она, как услышала шаги наверху.

Она перевела взгляд на лестницу и замерла. Вскоре показалась её мать. Эшли скинула свой единственный тапок в сторону прежде, чем Андреа остановилась возле лестницы.

— Эшли? — сказала женщина. — Что случилось?

— Ничего, мам. Я просто немного прогулялась.

— Прогулялась? — Андреа перевела свой взгляд на ноги девушки. — Босиком?

Эшли тоже взглянула на свои босые ноги.

— Ага, — выдохнула она.

— В следующий раз, когда решишь выйти, так громко дверью не хлопай. Я уж было испугалась, что что-то случилось.

— Хорошо, мам. Извини!

— Не забудь ноги помыть, — сказала Андреа и вскоре скрылась из виду.

Эшли ещё немного постояла возле двери, вспоминая свой странный сон. Сон, который был так реален. Казалось, она до сих пор чувствует этот жуткий холод, который испытала, когда мальчик дотронулся до неё… «Неужели это действительно из-за того, что я выпила лишнего? — подумала она и посмотрела на лестницу. Нет, пусть это и был сон, но в ту комнату она возвращаться не хотела. По крайней мере не сейчас.

Эшли отправилась в гостиную. Там она схватила с журнального столика альбом с фотографиями и бросила его обратно в тумбу под телевизором. Взяв с кресла подушечку и плед, она бросила их на диван и легла. Какое-то время она смотрела в полумрак, вглядывалась в каждый угол, в каждую вещь, которую могла видеть. Страх никак не отпускал её.

— Нет, я так не могу, — прошептала она сама себе и быстро включила торшер, который стоял рядом с диваном.

Только после этого девушка смогла закрыть глаза. Она изо всех сил пыталась думать о чём-нибудь приятном и это у неё получилось. Вскоре Эшли уснула.

8. Знакомство

17 июля 2017 год. Около полудня. Эшли открыла глаза и никак не могла понять, где находится. Из её головы даже вылетело то, что произошло с ней ночью. Какое-то время она вглядывалась во всё, что только могла увидеть с дивана, на котором лежала. А потом перед её глазами вдруг встал образ мальчика. Она снова почувствовала холод и даже почувствовала его маленькую, ледяную руку…

Эшли, как ошпаренная, вскочила с дивана и посмотрела на своё запястье. Ей почему-то сейчас показалось, что там должно было остаться пятно… Ледяной ожог… Но ничего не было.

Эшли потёрла запястье и осмотрелась. Уютная гостиная в доме, который недавно купила её мать… Тяжело вздохнув, девушка выключила торшер и вышла в коридор. В это время Андреа вышла из кухни с подносом в руках. Увидев дочь, она вздрогнула. Женщина совсем не ожидала увидеть дочь, выходящую из гостиной. Посуда на подносе звякнула.

— Мам…

— Эшли? Я… я думала, что ты в своей комнате… спишь…

— Я спала… В гостиной.

— В гостиной? Почему?

Эшли сделала несколько шагов вперёд и оказалась на расстоянии вытянутой руки от матери.

— Я прогулялась вчера ночью. Ты же знаешь. Мне не спалось, и я решила посмотреть телевизор. В общем, я уснула на диване.

— Телевизор? — тут же переспросила Андреа. — Но он не работает.

В воздухе повисла тишина. Эшли молчала. Она не знала, что сказать. Не могла же она рассказать матери о том, что произошло с ней сегодня ночью! Или могла? А что бы сказала ей Андреа на это? Подумала бы, что её дочь сошла с ума? «Чёрт… Сон или нет, мне даже некому это рассказать…» — только подумала девушка, как её мать фыркнула.

— Ты что, пила?! — сказала она. — Ну и запах! Иди, приведи себя в порядок! А я тебе поесть в комнату отнесу!

— В комнату?! Нет! — почти выкрикнула Эшли, но, взяв себя в руки, продолжила спокойно:

— Не нужно. Оставь на кухне. Я скоро спущусь.

— Ладно, как скажешь, — ответила ей Андреа и через пару секунд скрылась из виду.

Эшли отправилась на второй этаж, в ванную комнату. Только оказавшись там, она поняла, что ей всё-таки придётся зайти в детскую, ведь сумка с её вещами была там.

Девушка подошла к двери в комнату. Та была приоткрыта. Немного помедлив, она заглянула внутрь и окинула помещение взглядом — ничего страшного, странного или хотя бы чуточку подозрительного…

Сделав глубокий вдох, Эшли вошла в комнату. Она достала из шкафа свою сумку, вынула из неё чистое бельё и отправилась обратно в ванную комнату.

Быстро приняв холодный душ и приведя себя в порядок, девушка спустила вниз и вошла на кухню. Её завтрак (хотя по времени был уже обед) ждал её на столе.

***

Эшли уже заканчивала есть, когда на кухню заглянула мать.

— Я ухожу. Буду поздно, — сказала Андреа.

Дочь кивнула ей в ответ.

— Хорошо, мам. К ужину тебя не жду, — улыбнулась она.

— Не скучай. Сходи куда-нибудь, — сказала женщина и скрылась из виду, снова оставив Эшли в одиночестве.

Андреа быстро прошла по коридору до входной двери и открыла её. На пороге стоял молодой мужчина. В тот момент, когда распахнулась дверь, он как раз тянулся к дверному звонку. Не ожидая никого увидеть, женщина немного испугалась.

— Простите, я не хотел вас напугать, — увидев, как вздрогнула хозяйка дома, извинился парень.

Не прошло и секунды, как Андреа улыбнулась.

— Какой симпатичный! — сказала она. — Ты, наверно, к Эшли?

— Да, к Эшли, — тут же ответил парень, хотя имя девушки, к которой он пришёл, услышал впервые. Да и не был он уверен в том, что пришёл именно к ней. Ведь он совершенно не знал, кто ещё живёт в этом доме.

— Милая! Твой парень пришёл! — донёсся до девушки голос матери.

— Мой парень?! — недоумевающе пошевелила губами она и встала из-за стола.

— Я не… — начал гость.

Он хотел сказать, что он вовсе не парень Эшли, но Андреа не дала ему договорить.

— Проходи, — сказала она ему.

— Нет, спасибо, — улыбнулся парень. — Я её здесь подожду.

— Ну, как знаешь, — пожала плечами женщина. — Извини, но мне пора бежать.

После этих слов женщина вышла из дома, быстро дошла до калитки и вскоре скрылась из виду. Парень проводил её взглядом.

— Эй! — услышал он уже знакомый ему голос.

Это Эшли вышла из кухни и, пройдя по коридору, остановилась в нескольких шагах от гостя, который стоял к ней спиной, и окликнула его.

Парень повернулся.

— А, это ты, — выдохнула девушка.

— Чего тебе? Пришёл посмеяться надо мной?

— Нет, — покачал головой тот.

— Конечно! Чего бы не поиздеваться над психованной девкой?! — как-то зло произнесла Эшли.

— А ты психованная? — тут же спросил парень.

Девушка уставилась на него, и по всему было видно: она не знает, что ему на это ответить.

— Я пришёл не издеваться и не смеяться, — сказал гость.

Он полез в свою спортивную сумку, которая всё это время висела за его спиной, и вскоре достал из неё тапок Эшли, который слетел с неё ночью.

— Вот, — протягивая этот тапок девушке, сказал парень.

Эшли никак не ожидала такого. Хотя и ничего сверхъестественного в его поступке не было, но это было странно. Девушка сделала несколько шагов вперёд и, взяв из рук гостя свой тапок, бросила его к другому, который со вчерашней ночи валялся сбоку от двери.

— Спасибо, — сказала девушка. — Ты извини меня, что я… — она замолчала.

— Что ты хамка? — улыбнулся парень.

— Ну… В общем… Да.

— Ничего. Я всё понимаю. Ты ведь даже меня не знаешь. Меня зовут Марк, — парень протянул руку девушке.

— Эшли, — пожала девушка его руку.

— А это твоя мама была? — взглянув в сторону калитки, спросил Марк.

— Ага.

— Красивая. Теперь понятно, в кого ты такая.

Услышав это, Эшли немного смутилась, но вида не подала.

— Ну, ты тоже… Симпатичный. Наверно, твоя мама тоже красотка.

— Ещё какая!

— Хочешь чай? Кофе? — жестом предлагая Марку войти в дом, спросила Эшли.

— Нет, спасибо. Мне нужно идти, но… Если ты не против, я могу зайти вечером, и мы куда-нибудь сходим. В кино или в кафе. Может, в бар…

— Нет, спасибо, — ответила девушка, но не успел парень расстроиться отказом, как она сказала:

— Я бы предпочла просто прогуляться.

Марк улыбнулся.

— Хорошо. Если я зайду часов в девять? Не поздно?

— Нет. В самый раз.

— Ну… Тогда до вечера?

— До вечера.

Эшли проводила Марка взглядом до самой калитки и закрыла входную дверь.

9. Вещи

Оставшись одна, девушка вернулась на кухню. Там она убрала со стола грязную посуду, налила себе чашку кофе и вышла на задний двор. Устроившись в кресле на веранде, она пила горячий напиток и наблюдала за маленькой птичкой, которая прыгала на дереве с ветки на ветку. Прошло какое-то время, и птичка, слетев сначала на куст рядом с верандой, а потом и на саму веранду, уставилась на девушку, которая так пристально за ней наблюдала.

— Привет, — сказала ей Эшли.

Птичка вдруг встрепенулась и, казалось, хотела улететь, но не могла. Каждый раз поднимаясь над полом, она падала на него так, словно к её лапке была привязана невидимая ниточка и кто-то… кто-то невидимый, дёргал за эту ниточку каждый раз, когда птичка взлетала. Эшли замерла. То, что происходило с птичкой, было и странно, и страшно. «Может она больна?» — только подумала девушка, как вдруг птичка стала неистово биться об пол. Эшли даже выронила из рук кружку с остатками кофе.

— Боже… — выдохнула она.

Тут птичка наконец взлетела, облетела веранду и замертво упала на колени девушки. Та завизжала от испуга и неожиданности и, вскочив с кресла, кинулась в дом. Закрыв за собой дверь, словно её кто-то преследовал, Эшли схватилась за сердце.

— Чёрт… Что это такое было?!

Переведя дыхание и немного успокоившись, девушка приоткрыла дверь и выглянула на веранду. Птица лежала недалеко от кресла, прямо рядом с её кружкой, и не шевелилась. Она, по всей видимости, была мертва.

Эшли вышла на веранду, подошла к птице и легонько тронула её мыском туфли — никакой реакции.

— Кошмар, — вздохнула девушка и быстро вернулась в дом.

Она надела на руку резиновую перчатку и взяла мешок для мусора. Вскоре мёртвая птица, кружка и бутылка из-под вина, которую Эшли оставила на веранде ещё ночью, лежали в мешке в мусорном контейнере на улице. А сама девушка отправилась в ванную комнату. Там она приняла душ и бросила свои вещи в стиральную машину. Мало ли какую заразу могла переносить эта птица…

После душа Эшли, завёрнутая в большое полотенце, отправилась в детскую комнату. Одевшись, она осмотрелась. Осмотрелась и подумала о том, что видела ночью… во сне…

— Это всё из-за вина и этой обстановки… Из-за всех этих вещей, — заключила она.

Девушка вышла из комнаты и вскоре вернулась обратно с несколькими большими, толстыми пакетами для мусора. В них-то она и собрала всю детскую одежду, игрушки и прочее. Последним, что полетело в мешок, были рисунки Эвана и Эмили, которые висели над письменными столами. На них Эшли немного задержалась. Прежде чем беспощадно сорвать рисунки со стены, девушка какое-то время разглядывала их. Дети в основном рисовали своих родителей и самих себя. А ещё какую-то тётю Бренду. Они рисовали свой дом, природу и яркое солнце. На всех рисунках все члены семьи улыбались и были счастливы…

Собрав всё, что принадлежало детям, в мешки, девушка спустила их вниз по лестнице на первый этаж.

— Она выбросила все наши вещи, — тихо заплакала девочка, когда Эшли, один за другим, вытаскивала мешки из комнаты.

— Не плачь, — сказал ей мальчик, — Нам главное дождаться маму. Она обязательно за нами придёт. Вот увидишь. Обязательно придёт.

Оказавшись внизу с кучей мешков, Эшли хотела было вынести их к контейнеру на улице, чтобы мусорщики утром забрали их, но почему-то передумала. Вместо этого она отнесла

мешки в подвал, предварительно заглянув в гостиную и забрав оттуда альбомы с фотографиями, которые положила вместе с остальными вещами.

Детская комната перестала быть детской. Она стала никакой. Пустой и безжизненной. И Эшли решила съездить в торговый центр, чтобы купить что-нибудь. Она и сама не знала, что именно. Просто хотела заполнить комнату новыми вещами, которые не будут напоминать ей о том, что когда-то здесь жили дети. Дети, которых она почему-то увидела в своём кошмаре…

Девушка вызвала такси и вскоре покинула дом. Вернулась она только под вечер и сражу же принялась расставлять на стеллажах свои покупки. Тут были и книги, которые девушка даже не собиралась читать, и шкатулочки и даже несколько фарфоровых куколок. Почти ничего нужного, но комната оживилась и стала какой-то другой… новой…

10. Прогулка

Эшли как раз закончила ужинать, когда раздался звонок в дверь. Девушка совсем забыла о том, что договорилась с Марком прогуляться. Услышав звон и дребезжание старого дверного звонка, она подпрыгнула на стуле и взвизгнула.

— Вот чёрт… — переведя дыхание, тихо произнесла она. — Не дом, а ужас какой-то…

Марк стоял возле двери и с нетерпением ждал, когда Эшли откроет. Он уже собирался позвонить снова, как вдруг дверь перед ним распахнулась.

— Эшли! — обрадовался он и протянул девушке один из двух букетов цветов, которые держал в руке.

Девушка немного смутилась. Ещё никто и никогда не дарил ей цветов, и она совершенно не знала, как реагировать на это.

— Это… Это мне? — спросила она.

— Конечно, тебе.

Эшли взяла букет.

— Спасибо.

— Я не знал, какие цветы ты любишь, поэтому купил розы. Их ведь все любят.

— Наверно… А второй для кого?

— Для твоей мамы.

— Её нет дома.

— Тогда передашь ей от меня, — сказал Марк и протянул девушке и второй букет.

— Это очень мило, — улыбнулась Эшли.

— Ты готова?

— К чему? — не поняла девушка.

— Мы же собирались пройтись. Тут в паре кварталов отсюда есть парк. Можем там погулять.

— Да. Да, конечно. Извини, я… Я замоталась сегодня. Совсем забыла, что мы…

— Если ты устала, можем встретиться в другой раз.

— Нет, нет. Что ты! Входи. Я сейчас цветы в вазу поставлю, и мы пойдём.

— Иди, ставь. Я тебя возле калитки подожду. Если ты не против, конечно.

Эшли кивнула Марку и быстро направилась на кухню. Поставив цветы в банку с водой, она вышла на улицу, закрыла дверь на замок и вскоре подошла к парню, который стоял у заборчика.

— Пойдём? — спросила она.

— Пойдём.

***

Эшли и Марк прошлись по улицам небольшого городка. Парень что-то рассказывал о себе, но девушка его не слушала. Она с интересом оглядывалась по сторонам. Несколько лет она жила в большом городе, а там не было таких симпатичных домов, ухоженных газонов, деревьев, кустов и цветов. Нет, там, где она так долго жила, всё утопало в бетоне и стекле. Девушка вспомнила то время, когда она ещё жила с родителями. В том городке, где стоял их дом, было почти так же, как и здесь. «Жаль, что это время прошло и его не вернуть…» — только подумала она, как её мысли прервал Марк. Он взял девушку за руку, когда та, погружённая в свои воспоминания, прошла мимо дороги, ведущей в парк.

— Эшли, — позвал он.

Девушка посмотрела на спутника, тот улыбнулся.

— Ты меня вообще не слушала, — сказал он.

— Что? — переспросила она.

— Ничего, — усмехнулся Марк. — Пришли.

Он указал рукой в сторону и Эшли посмотрела туда, куда он указывал. Городской парк выглядел совершенно не так, как там, где она жила. Он казался более чистым, живым, полным свежести и воздуха.

— Красиво, — улыбнулась Эшли.

***

На улице уже давно стемнело. Вдоль дороги, своим жёлтым светом, горели уличные фонари. Марк и Эшли неспешно гуляли по парку. Он рассказывал ей о себе, а она ему о себе. Всё было прекрасно, пока…

Увидев впереди, на дороге, двух детей, мальчика и девочку, Эшли вдруг замолчала. Она резко остановилась и схватила Марка за запястье.

— Что случилось? — посмотрев на девушку, спросил он. — Тебе плохо?

Эшли молчала. Она молчала и смотрела вперёд. Марк перевёл свой взгляд туда, куда смотрела она. Далеко впереди, держась за руки, шли мальчик и девочка. Они шли навстречу Эшли и Марку.

— Дети… — только вымолвила девушка, перед глазами которой снова предстал призрак мальчика из её сна. Тот момент, когда он схватил её за запястье и она почувствовала жуткий холод. — Мальчик… Он…

Не успела Эшли ничего сказать, как вдруг на дороге откуда-то появилась женщина. Она стояла за детьми шагах в десяти от них.

— Дин, Милли! — громко сказала она и, подойдя к детям, взяла их за руки. — Куда это вы намылились? Сказала же. Уже давно домой пора!

Все трое развернулись и пошли в противоположную от Марка и Эшли сторону. Девушка с облегчением выдохнула и отпустила запястье парня. Переведя взгляд в сторону, среди деревьев, она увидела поляну и детскую площадку.

— Качели, — улыбнулась Эшли. — Я так давно не качалась на качелях.

Сказав это, она быстро направилась в сторону площадки. Марк какое-то время смотрел ей в спину, а потом пошёл за ней.

Вскоре Эшли села на качели и стала медленно раскаиваться. Парень встал рядом. Он облокотился спиной о балку и, скрестив на груди руки, молча наблюдал за девушкой. А она, медленно раскачиваясь, смотрела куда-то в пространство и молчала. Вокруг была тишина, и только тихий скрип качелей то и дело нарушал её.

— Эшли, — наконец заговорил Марк.

Качели скрипнули ещё раз и остановились. Девушка упёрлась ногами в землю и посмотрела на парня.

— Не хочешь рассказать мне про свой сон? — спросил он.

— Нечего рассказывать, — ответила она и снова принялась раскачиваться.

— Ну да… — выдохнул Марк. — Нечего. Нечего так, что ты, после своего кошмара, детей боишься?!

Эшли снова остановилась и посмотрела на парня.

— По-твоему это смешно? — с нотками раздражения в голосе, спросила она.

— Вовсе нет. Похоже, что я смеюсь?

Эшли ничего не ответила. Она просто не знала, что ответить.

— Так что тебе приснилось такого, что ты теперь детей боишься? — после непродолжительного молчания снова спросил Марк. — Или, может, ты и до этого детей боялась?

Девушка тяжело вздохнула и отвернулась от парня.

— Нет! Нет, я не смеюсь и не издеваюсь — тут же сказал он. — Всякое в жизни бывает. Может, если ты расскажешь, тебе станет легче? А может и нет. В общем, я просто хочу помочь. Вот и всё.

— Ладно, — выдохнула Эшли. — Я спала и… услышала детские голоса… — Девушка рассказала Марку всё, что видела в своём кошмаре. — И я выбежала на улицу, — закончила она.

— Да… — протянул Марк, — Если бы я увидел, как разлагается человек, да ещё и так быстро… Да ещё и ребёнок…

— Да уж… Знаешь, ты был прав, я много выпила. К тому же эта комната, полная детских вещей… И их фотографии… Мой мозг сыграл со мной злую шутку, я это понимаю, но… Всё равно как-то не по себе.

— Почему бы тебе не выбросить эти вещи? — спросил Марк.

— Уже выбросила. Я даже в магазин сегодня съездила. Купила столько барахла! Ты себе не представляешь! Так что о том, что в моей комнате когда-то жили какие-то дети, больше ничего не напоминает. Знаешь, мне в детстве часто снились кошмары. Только они были не такими реальными, как этот. Вот я и боюсь теперь детей, — Эшли усмехнулась. — Ничего, скоро это пройдёт. Пару дней и я забуду об этом дурацком сне. А… Ты давно здесь живёшь? — спросила Эшли. — Знаешь эту семью, что жила в доме до нас?

Марк покачал головой.

— Нет. Я сюда переехал года три назад, — ответил он и посмотрел на наручные часы.

— Который час? — тут же спросила Эшли.

— Почти час ночи.

— Уже поздно…

— Давай я тебя провожу.

Эшли встала с качелей, и они с Марком неспешно пошли к выходу из парка.

***

Марк проводил Эшли до двери в дом. Там они договорились созвониться днём и попрощались. Девушка проводила парня взглядом до самой калитки и вошла в дом.

Света не было. Девушка заметила это, когда они с Марком подходили к дому. Это могло означать только две вещи — либо Андреа уже спала, либо её не было дома.

Эшли осмотрела холл. Нет, маминых туфель, в которых она ушла ещё днём, здесь не было.

Девушка скинула с себя свои балетки, сунула ноги в тапки, один из которых так «благородно спас» Марк, и отправилась на кухню. Там, взяв бутылку минеральной воды, она поднялась в свою комнату. Благодаря Марку, она уже не думала о своём вчерашнем кошмаре. Да и в комнате ничего больше не напоминало о детях.

Эшли переоделась в пижаму (маечку и шортики), выключила свет и легла. Не успела она закрыть глаза, как раздался сигнал сообщения мобильного телефона, который она, ещё пару минут назад, положила на прикроватную тумбочку. «Марк!» — сама того не ожидая, обрадовалась Эшли и схватила телефон. Но это оказался не он. СМС от Андреа. Девушка открыла сообщение.

«Привет, милая. Ты, наверное, уже спишь. Поэтому я не стала тебе звонить. Пишу, чтобы ты, когда проснёшься, не переживала. В общем… Со мной всё в порядке. Я у Карла. Дома ночевать не буду. Вернусь завтра к обеду. Люблю. Целую»

— Ок, ма! — сказала Эшли, но звонить или писать Андреа не стала. — Развлекайся…

Девушка положила мобильный телефон обратно на тумбочку, устроилась поудобнее в кровати и закрыла глаза. Засыпая, она думала о Марке. «Какой он симпатичный… Милый…»

11. Чёрная фигура

Было уже совсем поздно. Эшли почти уснула, как вдруг сквозь сон снова услышала голоса детей.

— Она выбросила все наши вещи, — сказала девочка.

Хозяйка комнаты напряглась. Она хотела закричать, вскочить с кровати и броситься к двери, но, еле превозмогая страх, затаила дыхание и зажмурилась. «Это просто сон, — успокаивала она сама себя. — Просто сон. Я сплю. Здесь никого, кроме меня, нет…»

— Это теперь её комната, — после непродолжительного молчания ответил девочке мальчик.

Сердце Эшли заколотилось ещё сильнее. «Неужели не сон? Я открою глаза и увижу их? Как прошлой ночью… Они стоят возле моей кровати и смотрят на меня…»

Так и было. Дети действительно, как и вчера ночью, стояли возле кровати и смотрели на новую хозяйку их комнаты.

— Зачем тётя Бренда продала дом? — спросила девочка.

— Тётя Бренда… — невольно пошевелила губами Эшли.

— Тсс… — приложив палец к губам, прошипел мальчик девочке. — Она нас услышит.

— Она нас не услышит. Она же спит, — сказала девочка. — И даже если и услышит, то что? Вчера она нас даже видела…

— Это странно. Никто всё это время нас не видел.

— Может, она сможет нам помочь? — с надеждой произнесла девочка.

Мальчик усмехнулся.

— Интересно, как же?

Девочка ничего ему не ответила. Только пожала плечами.

Эшли слушала этот разговор и понимала, что страх её куда-то улетучивается. Дети, хоть и были призраками, никакой угрозы не представляли. По крайней мере, девушка сейчас вдруг подумала именно так. Хотя то, что происходило, было довольно странно. Да и, как ни крути, всё-таки страшновато…

Дети молчали. Эшли не открывала глаз. Хоть она и не видела их, но чувствовала, что они всё ещё стоят возле кровати…

Прошло немного времени, и в гробовой тишине девушка услышала шаркающие шаги, которые доносились из коридора. «Мама?» — только и успела подумать Эшли, как вдруг услышала испуганный шёпот мальчика:

— Эмили, прячься! Она идёт!

После этих слов хозяйка комнаты услышала, как повернулась дверная ручка. Ещё мгновенье — и дверь распахнулась так, будто кто-то со всей силы толкнул её. Дверь с грохотом ударилась о стену, и Эшли резко села в кровати. Она уставилась в тёмный дверной проём. Ещё секунда — и Эшли разглядела чёрный силуэт.

— Мама, — позвала она и вдруг осознала, что силуэт этот не принадлежит её матери.

Нет, это была не Андреа. Кто-то другой. Кто-то страшный… Эшли почувствовала жуткий холод, который вмиг пробрал её до самых костей.

— Мама… — прохрипел мерзкий старушечий голос, и чёрная фигура сделала шаг в комнату.

У Эшли от страха чуть ли не остановилось сердце. Она резко дёрнулась к прикроватной тумбочке. Включив лампу, она рухнула с кровати на пол, но тут же вскочила на ноги и уставилась в сторону двери. Та, как ни странно, оказалась закрыта. Девушка оглядела комнату. Никого не было.

— Боже… — выдохнула Эшли и, сделав шаг в сторону двери, наступила на что-то… На что-то мягкое.

Девушка замерла и опустила взгляд. Прямо под её босой ногой лежал небольшой плюшевый мишка. Мишка, которого она ещё днём бросила в мешок вместе с остальными вещами и отнесла в подвал. «Как он здесь оказался?» — поднимая игрушку, только и успела подумать Эшли, как вдруг, выронив мишку, отпрыгнула назад. Прямо из-под кровати к её ногам медленно текла какая-то тёмная, густая жидкость. А потом послышался женский крик. Сначала он доносился откуда-то издалека, но вскоре стал таким громким и невыносимым, что Эшли невольно закрыла ладонями уши.

Озираясь по сторонам, она никак не могла понять, откуда же доносится этот ужасный звук. У неё было такое ощущение, что тот, кто кричал, находился прямо в её комнате.

Тёмная жидкость из-под кровати уже поглотила тапки девушки и подбиралась всё ближе и ближе к её босым ногам. «Нет… Это не сон… Это не сон!» — в ужасе подумала Эшли и, схватив с тумбочки мобильный телефон, как ошпаренная выскочила из комнаты.

Пулей пролетев по тёмному коридору до лестницы, она сбежала вниз и остановилась в холле. Крик стих. Вокруг воцарилась тишина. Ужасная, пугающая до жути тишина.

Эшли стояла в тёмном холле рядом с лестницей и пыталась взять себя в руки. То, что происходило с ней сейчас, вовсе не было похоже на кошмары из детства. Тогда, давно, она спала и видела ужасные сны. Но сейчас… То, что происходило сейчас, происходило на самом деле. Или она сошла с ума?

В гробовой тишине девушка вдруг услышала скрип половицы. Тихий скрип, который вырвал её из её же собственных мыслей. Она машинально подняла голову и посмотрела на лестницу. Там, наверху, стояла чёрная фигура. Та самая, которую Эшли видела всего несколько минут назад в дверном проёме своей комнаты.

Чёрная фигура какое-то время стояла неподвижно. А потом вдруг закряхтела и медленно двинулась вниз по лестнице. Эшли не видела, как она наступает на ступени. Фигура будто плыла по воздуху. И чем ближе она становилась к Эшли, тем отчётливее та чувствовала, какой мерзкий смрад исходил от неё.

Зажав нос и рот ладонью, девушка попятилась назад. Она бы развернулась и побежала, но от страха ноги её стали ватными. Она еле переступала с ноги на ногу до тех пор, пока не упёрлась спиной во входную дверь.

Вскрикнув от страха, Эшли посмотрела на дверь, а потом снова на фигуру, которая уже спустилась с лестницы и остановилась возле неё.

— Кто вы? Как вы вошли? Что вам нужно? — собравшись с силами, спросила девушка.

Чёрная фигура молчала. Эшли не видела ни её глаз, ни лица, но чувствовала, как та сверлит её своим жутким, холодным взглядом.

— Если вы не уйдёте… Я… Я вызову полицию! — трясущимися от страха голосом быстро проговорила девушка.

Чёрная фигура подняла руку. Вытянув свой длинный, кривой, костлявый палец с длинным острым ногтем в сторону девушки, она вдруг завопила так, что Эшли показалось: даже стёкла в доме зазвенели. От этого жуткого крика у девушки чуть ли не остановилось сердце. Резко развернувшись лицом к двери, она судорожно открыла замок и, распахнув её, выскочила на улицу.

Как только Эшли оказалась за порогом, жуткий вопль стих. Девушка добежала до калитки и остановилась. Пытаясь отдышаться, она повернулась в сторону дома.

— Чёрт… Что это…

Во всём доме на мгновенье вспыхнул свет, а когда погас, входная дверь захлопнулась сама собой.

Эшли вздрогнула и выронила мобильный телефон, который всё это время крепко сжимала в руке.

— Чёрт! Нет! — воскликнула она и тут же, нагнувшись, схватила его.

Телефон был цел. Благо, упал он не на каменную дорожку, а в траву рядом.

Звонить матери? И что Эшли ей скажет? Идти обратно в дом? Ну уж нет! Ни за что! На улице ночевать?.. Кому позвонить? Кому рассказать о том, что произошло? Кого попросить о помощи? У Эшли никого не было. Неужели придётся звонить Андреа? Нет, только не ей…

Эшли включила телефон, нашла номер Марка и нажала на «трубку».

— Алло… Эшли? — вскоре услышала она хрипловатый голос парня.

— Марк… Прости, что разбудила, но…

— Эшли, что случилось? У тебя странный голос! — не дав девушке договорить, спросил парень.

— Марк, кто-то в доме…

Услышав это, парень вскочил с кровати.

— Где ты? Ты вызвала полицию? Где твоя мать? — натягивая на себя спортивные штаны, спрашивал он.

— Андреа ночует у… У мужчины. Я одна дома. Точнее, уже не дома. Я на улице, возле забора.

— В полицию звонила?

— Нет. Это… В общем, я не уверена в том, что я видела…

— Хорошо, я понял. Можешь пока пойти к соседям?

— Нет. Я здесь никого не знаю.

— Ладно, стой где стоишь. Я сейчас буду!

Эшли хотела что-то ответить Марку, но тот отключился. Марк тоже хотел что-то ещё сказать Эшли, но у телефона села батарея.

— Чёрт, — прошипел он и бросил телефон на кровать.

Схватив со стула футболку, он быстро вышел из комнаты и уже через минуту выскочил из дома.

Эшли, обхватив себя обеими руками, ходила туда-сюда возле калитки, то и дело поглядывая на дом. Прошло немного времени. Немного, но девушке показалось, что прошли десятки минут и даже часов, прежде чем на пустынной улице показалась фигура высокого парня, которая стремительно приближалась к ней.

— Марк! — обрадовалась Эшли.

Ещё несколько секунд — и парень уже стоял рядом с ней. Молча оглядев девушку с ног до головы, он повернулся к калитке и вошёл на территорию дома.

— Эй! — окликнула его Эшли.

Парень остановился и посмотрел на неё.

— Ты куда?

— В дом.

— Зачем? — испугалась девушка.

— Как зачем? Посмотреть, что… или кто там тебя беспокоит.

— Пожалуйста, не ходи туда! — взмолилась Эшли. — Завтра посмотрим!

— А если там грабители? Полицию ты вызывать не хочешь…

Эшли покачала головой.

— Там не грабители, — опустив глаза, пробормотала она и тут же снова посмотрела на парня. — Пожалуйста, не ходи туда сейчас.

— Придётся.

— Нет, не придётся!

Марк ещё раз оглядел девушку.

— Где твоя обувь стоит? — спросил он.

Эшли посмотрела на свои босые ноги.

— Справа от двери.

— Ключи? Нужно дом закрыть.

— На комоде.

Марк снова повернулся спиной к девушке и направился к дому. Через несколько секунд он уже распахнул дверь и скрылся в темноте. Сердце Эшли заколотилось с такой силой, что казалось: оно вот-вот разорвёт грудную клетку. Так страшно ей не было ещё никогда. Даже тогда, когда она увидела гниющего мальчика. Даже тогда, когда она увидела чёрную фигуру, от которой так жутко смердело и которая вопила так, что, казалось, могла поднять даже мёртвых… Эшли испугалась за Марка. А вдруг сейчас с ним что-то случится? Что-то ужасное?

В холле загорелся свет, и девушка на мгновенье увидела спину парня. Потом он скрылся из виду. Секунд через двадцать свет в холле снова погас. Эшли бросилась на территорию дома, но уже через мгновенье остановилась.

Марк вышел из дома. На его плече висел кардиган Эшли, а в левой руке он держал её кроссовки. Закрыв дверь на замок, он быстро направился к девушке.

Эшли обулась и надела кардиган. Марк протянул ей ключи от дома, и она убрала их в карман вместе со своим мобильным телефоном.

— Спасибо, — как-то виновато произнесла она.

— Пойдём, — сказал ей Марк.

— Куда?

— Ко мне. Или ты на улице собралась ночевать?

— Я думала… Может, где-то поблизости есть отель?

— Не выдумывай. Пойдём.

Марк положил руку Эшли на плечи и повёл её в сторону своего дома. По дороге он спросил её о том, что произошло. Девушка всё ему рассказала. Рассказала, но тут же пожалела. «Он точно решит, что я сумасшедшая», — подумала она. А Марк вовсе не думал, что она не в себе. Нельзя сказать, что он поверил в её рассказ, но и сказать, что не поверил, было бы ложью. Он и сам не знал, во что ему верить… Но он точно знал, что Эшли особенная. Он знал, что она ему нравится. Она с первого взгляда понравилась ему. А ещё он знал, что должен ей помочь. Призраки или просто сны… Не важно. Он должен был быть рядом с ней.

***

Вскоре Марк и Эшли вошли в небольшой дом. Дом парня был несколько меньше, чем тот, **в котором** сейчас жила Эшли, но был очень уютным.

Марк проводил гостью на кухню, напоил её горячим чаем, а потом проводил в свою комнату. Тёмные, зеленоватые обои, такие же шторы, шкаф, письменный стол, стул и двуспальная кровать. Больше в комнате ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.